

Александрий. Королевское баронство. 4383 год.

Три года прошло с того дня, когда молодой принц получил злополучное письмо из столицы королевства. И вот спустя эти годы десятник Гарин, смотря как нарезает круги вокруг плаца молодой наследник, невольно сравнивал того нескладного мальчишку, которому внезапно предложил помощь в обучение, а после отравления его в тот же день по своей инициативе проявил беспокойство о его здоровье, с тем подростком, что сейчас уверенно преодолевал своеобразную полосу препятствий. Эта полоса была придумкой самого десятника и изначально ставила перед собой задачу немного сбить спесь с принца, но со временем сильно изменилась для развития физического здоровья ребят. Этой полосой ко всему прочему и не брезговали пользоваться и некоторые солдаты, хотя такие в основном были из новичков, которых совсем недавно приняли в гарнизон замка.

Сам Гарин также немного изменился с тех пор. Правда иногда смотря на молодого принца, он вспоминал один не очень приятный для него разговор. Это случилось на третий день после того как окончательно стало понятно, что Александрий не собирается отдавать богам душу, после того подарка что так неосмотрительно преподнес купец.

Вошедшего тогда десятника, тин Савайтан встретил достаточно холодно, и прежде чем Гарин успел спросить о причинах своего старого друга, тот заговорил первым.

«Десятник...» - это обращение сразу заставило насторожиться Гарина: «...Можешь мне внятно объяснить. Зачем ты решил обучать молодого господина? Пожалуйста, успокой меня и скажи, что ты делаешь это не для чтобы свести счёты с прошлым!» - последние слова, несмотря на внешнее спокойствие, барон произнёс с плохо скрываемой злостью.

Услышав вопрос, Гарин лишь снова вздохнул, но всё-таки понимая, что вопрос имеет место быть, начал снова объяснять свою позицию. Дослушав его командующий тяжело вздохнул и откинулся на спинку своего кресла. Молчание длилось почти минуту, и каждая новая секунда заставляла всё больше нервничать десятника. Наконец, Найджел произнёс: «И всё-таки ты сводишь счёты...» - эти слова заставили Гарина напрячься, а зрачки его глаз заметно сузились: «Но радуется, что теперь ты собираешься это сделать при поддержке покровителя...»

«Покровителя?»

«Конечно, а ты разве сам не понимаешь? Ты хочешь превратить мальчишку в свой щит, под прикрытием которого сможешь добраться до виконта, а после... может и до другого нашего общего знакомого.» - и после этого командующий наконец, открыл глаза и очень внимательно на молодого старика перед собой: «Но запомни, если ты захочешь сделать из него оружие, которое позволит тебе отомстить, то тебе стоит готовиться к тому, что придётся много работать. Люди его положения и крови просто так ничего не дают. Поэтому спрошу тебя ещё раз. Ты действительно хочешь этого? Если откажешься я найду мальчику другого учителя.»

«Нет я всё решил. И я готов смириться... с тем что месть может отодвинуться на неопределенный срок.....Это всё?»

«Да, можешь идти.» - отпустил его командир, и Гарин покинул его кабинет.

Тогда и начались тренировки Александрия, и именно тогда он понял, что тренировки из её прошлой жизни были просто разминкой. Ещё до того, как он окончательно пришёл в себя, десятник начал вытаскивать его на короткие пробежки и тренировки. Однако такая легкость

продлилась совсем недолго, уже спустя месяц темп возрос многократно и если бы ему ментально не было уже за второй десяток, Александрий уже после третьего занятия впал в истерику и отказался бы выполнять задания. А нагрузка лишь продолжала возрастать, пока он однажды банально не свалился в обморок. И только после этого интенсивность тренировок не просто перестала возрастать, а даже немного снизилась, а Гарин начал смотреть на него несколько удивленно.

В одиночку он тренировался только год и уже летом 4381 года, Гарин внезапно сообщил парню, что скоро ему передадут под командование пару десятков ребят. Откровенно говоря, это оказалось полной неожиданностью для самого Александрия, ведь он не ожидал что ему по сути малолетке доверят хоть что-то. Правда потом он вспомнил что в этом мире взрослеют заметно быстрее и раньше, просто потому что живут меньше. Так что приняв приказ, как должное он лишь кивнул и продолжил выполнение инструкций наставника.

Со своим пополнением он встретился на следующий день и представляло оно из себя достаточно неплохое зрелище. Конечно эти мальчишки не были чем невероятным, но даже так группа из двадцати ребят производили впечатление, своим заметно более крепким телосложением по сравнению со сверстниками, хоть это и касалось не всех. Ещё до начала разговора Александрий понаблюдав за ними и заметил, что этих ребят также, как и его готовили к службе в замке, хоть занимались этим не очень активно.

Так что не удивительно что лидеров в этой компании оказалось определить достаточно. Они были банально больше и внешне были крепче хоть и были почти погодками. Именно эти трое и среагировали первыми на его появление. Сам он одет был в свою обычную одежду, однако даже такие "обычные" вещи были на уровень выше, того во что были одеты все находящиеся внутри.

Реакция же ребят оказалась вполне логичной. Увидев перед собой богато одетого мальчишку один из «старших», явно в этой компании заводила, вышел вперед и спросил с плохо скрываемой презрительной интонацией: «Ну и кто тут у нас? Это тебя что ли мы должны слушать?»

Конечно Александрий мог и дальше выслушивать вопросы парня, ответы на которые были не важны, а служили лишь поводом для драки, но вспомнив школьные годы, а также пережитые тогда унижения, которые удалось прекратить только несколькими хорошими драками, он решил не ждать и ударил первым прямо в переносицу, уже достаточно близко подошедшему парню.

Тот не ожидал такой реакции от сына купца, как он думал, и поэтому даже не попытался как-либо избежать удара. Удар Александрию поставили ещё в прошлой жизни, а в этой ему, наконец, дали более-менее нормальные мышцы для его возраста конечно. Сакарт, как он узнал позже его имя, рухнул как подкошенный и кажется больше от удивления, чем от реальной силы удара, а Александрий понял, что или прямо сейчас поставить эту компанию на место или они нападут. Поэтому рывкнул в сторону дернувшегося приятеля, лежащего на полу: «Стоять!»

После убедившись, что не желательное движение прекратилось, продолжил уже спокойно будто ничего и не произошло: «Так кажется вам не объяснили кто я. Однако я дам вам возможность догадаться самим. Если догадаетесь сами поймете, чего попросить.»

Ребята уже, понемногу отошедшие от удивления, снова замерли после его слов и один из них

похоже скорее от испуга, чем реально подумав, брякнул: «Принц?»

За «глупость» мальчик сразу получил по голове от второго старшего, чьи черные волосы похоже он стриг самостоятельно, и тот презрительно хмыкнул: «Принц...пфф...разбежался Ярик. Ещё бы он с нами разговаривать стал. Принц ведь...ну он там...» - последние слова были произнесены с поднятым вверх указательным пальцем.

Александрий же в этот момент не сдержался и всё-таки фыркнул чем прервал монолог Виктория, от чего тот окончательно взбесился и закричал в его сторону: «А ты чё смеёшься? Слишком умный? Загадки ты тут нам загадываешь? Сейчас мы...»

«Ну, во-первых, я не смеюсь.» - прервал его Александрий, подняв руку и заговорив достаточно громко, чтобы его слышали все, но так громкий крик Виктория, лишь мешал другим слушать его ответ: «А, во-вторых твой товарищ прав. Меня зовут Александрий сен Лукастов. Принц этого королевства и ваш новый командир. По крайней мере на ближайшее время, а там посмотрим...»

Тишина в помещение повисла оглушительная, однако продлилась она не долго. Первым среагировал последний из старших, что только наблюдал за действиями остальными, и казалось совершенно не был удивлен их поведению. Наверное, именно поэтому он быстро проанализировал ситуацию и быстро обойдя ребят, а также обойдя, так и застывшего с открытым ртом Виктория, опустился на одно колено, как бы загораживая своих друзей.

«Прошу прощения ваше высочество за столь негостеприимный прием. Нас к сожалению, не поставили в известность о вашем происхождение, и я надеюсь вы найдете в себе силы простить остальных. Если же нет, то прошу накажите меня, ведь именно я поручил им исполнить... всё это.»

Речь парня, который стоял перед ним на одном колене, была абсолютно правильной и Александрий не удержавшись спросил: «Тебя кто-то обучал? И будь так добр назовись.»

Так и не став с колена, мальчишка, который едва ли был заметно старше самого Лукастова, начал отвечать на вопросы: «Шоний, милорд. Да в прошлом мой дед служил при дворе маркграфа Орж и после ранения он вернулся сюда. Он скончался некоторое время назад, однако успел преподать мне несколько уроков хороших манер.»

«А что насчёт военного ремесла?»

«К сожалению мой дед получил сильный удар в голову и даже стоять долго не мог...»

«Понятно...» - остановил его речь Лукастов: «...что ж жаль. А насчёт твоей просьбы...» - при этих словах Шоний судорожно сглотнул: «...будем считать это небольшим недоразумением. Виновный уже наказан.» - он кивнул в сторону, всё ещё не поднявшегося Сакарта: «А слова... честь ни мою, ни моего рода вы не задели. Так что можешь встать Шон.»

С достоинством поднявшись, мальчишка посмотрел прямо в глаза принцу. В них была настороженность и интерес, причину которого пока сам Александрий до конца и не понимал. С того дня изменилось многое. Под его командованием оказалось два десятка пацанвы, которую он сразу же загнал вслед за ним на тренировки к Гарину. Иерархия, во главе которой встал он сам ещё больше укрепились, после первой же встречи с изуродованным мужчиной. Тот произвёл на ребят подавляющее впечатление, так что едва десятник отошёл достаточно далеко, Викторий спросил: «Вот ведь... б**...»

Лукастов на это лишь пожал плечами и сказал: «Да он нормальный, со временем привыкните.» После этих его слов на принца начали смотреть ещё с большим страхом и некоторым уважением.

На новое пополнение Гарин прореагировал с истинным удовольствием профессионального садиста и скоро мальчишки буквально взвыли от нагрузок, правда только про себя и только среди своих. Главной причиной такого отношения было в том, что и сам Лукастов тренировался наравне с ними. После тренировок он правда редко мог задерживаться с ними так как его буквально втаскивали на занятия по различным другим дисциплинам. История, этика, правописание и чтение, география всё это мальчишке приходилось осваивать заново. И спустя всего две недели он не выдержал и потребовал от Гарина, чтобы и остальных его подчиненных обучали вместе с ним.

Он битых полчаса доказывал ему, что всестороннее обучение может быть полезно будущему, однако упрямый десятник как пень стоял на своём, пока окончательно не взбесившийся от никуда не идущего разговора, Александрий просто не сказал: «Это приказ десятник!» - после чего спор прекратился сам собой. Дальше пришлось договариваться с Солтовым, который согласился перевести часть средств на нужды принца, а после и с учителем. Он попытался было отказаться высокомерно задрав голову и презрительно произнес: «Я не обязан учить этих грязекопателей и...»

«Что и...» уставший до крайней степени, Александрий узнавать не стал. Он просто махнул рукой и Микош, что с того памятного дня начал его сопровождать его повсюду, припечатал мужчину к столешнице и приставил к горлу нож. Возмущения стихли сами собой, и Александрий сказал: «Вы будете их обучать со всем прилежанием и за ту же цену. Вам всё понятно?» Ученый муж лишь кивнул в ответ на эти слова.

И только вернувшись в свои покои и, наконец, забравшись в постель, Александрий внезапно понял немаловажную деталь. Ему подчинялись. Ему сопле пяти лет от роду подчинялись взрослые, которые должны были полностью проигнорировать его хотелки. В итоге продолжая прокручивать эти мысли в своей голове, Лукастов пришёл к выводу, что пока его действия совпадают с желаниями начальников этой крепости и оставался только один вопрос: «Насколько далеко он может зайти?»

После этого в классе начали учиться и другие ребята, которые правда учились не запросто так, а за награды. Кроме того, что за вступление в его «потешное войско» теперь всем детям в конце месяца выдавался небольшой продовольственный "пакет", то лучшим в учебе в науке давалась мелкая серебряная монетка, получив которую некоторые из ребят даже начинали плакать. Правда за пропуски тренировок и нерадивость в учебе, они были бы лишены этих поощрений, что заставляла большую часть из детей буквально рвать жилы осваивая новые знания.

Интересная ситуация сложилась с арифметикой, которую вынужден был преподавать сам Лукастов. Конечно в королевстве была своя система счисления и её преподавали классу принцу, однако она оказалась схожа с римской системой, что приводила разум Александрия в полнейший диссонанс. Так что неудивительно, что он начал срывать на другую более привычную и простую «арабскую» систему счёта.

Именно её и заметил один из младших мальчишек Флавий. Он был одним из тех, кто просто не мог освоить арифметику королевства, так что увидев, что принц считает как-то по-другому, не сдержал любопытство и спросил: «Александрий, а это что?»

Удивленный Лукастов, а к нему впервые кто-либо из отряда обратился по имени, без задней мысли начал объяснять. К его удивлению Флавий не просто смог понять его путанные объяснения, но и понял концепцию нуля, который отсутствовал в местной системе исчисления. Но больше всего Лукастова поразил факт того, как вихрастый мелкий мальчишка виртуозно апеллирует обеими системами и буквально за несколько дней превзошёл всех в классе в том числе и самого принца.

С той поры прошёл ещё один год и наступила весна 4382 год. И тут Лукастов понял неприятный момент. Денег из его фонда стало не хватать, а Солтов с каждой отданной монетой становился всё грустнее и грустнее.

В итоге принцу пришлось копаться в этом и слушать слуг, которые оказались отличным источником новостей. Итогом этих изысканий стало получение им информации о противостоянии казначея замка Квинтом Абацам и его слугой Икарием Солтовым. Как рассказал ему Викторий, что имел свободный ход по замку благодаря матери служанке, первый пользуясь своим положением начал задерживать выплаты денег, а на все возмущения дворецкого Икария лишь разводил руками и сетовал на скудость сборов. Сам Викторий же говорил, что сборы меньше не стали не в одной из четырех призамковых деревень.

Пришлось парню копать дальше, и он смог спустя пару месяцев выяснить куда уходит большая часть денег. Как выяснилось Квинт начал понемногу увеличивать количество тех денег, которые уходили отряду виконта, чьи офицеры время от времени приезжали в замок. Причины такого увеличения Александрий не нашёл даже проникнув в кабинет самого казначея ночью через тайные проходы. Казначей как-то даже смог обнаружить обыск и устроил целую истерику поэтому поводу.

Но несмотря на то, что Лукастов так и не смог найти причины увеличения расходов на гвардию виконта, он смог обнаружить кое-что гораздо более интересное. Например, то факт, что казначей оказался настолько нагл, что начал закладывать себе в карман часть казны самого замка, пользуясь тем что барон Савайтан был несколько несилен в расчетах.

Потребовалось почти три недели, прежде чем он, наконец, смог свести в единое целое украденные данные и составить их во что-то похожее на отчет. Больше всего в этой ситуации раздражала Александрия необходимость делать всё самому. Однако он уже успел познакомиться с местной системой расследования, и она ему совершенно не понравилась.

И разве могло быть иначе, ведь после его отравления никто и не попытался докопаться до правды и мотива бедного человека. Как ему удалось узнать от слуг, купца банально избили провели экспресс-допрос и после того как узнали, что кувшин он достал на рынке на границе маркграфства, приговорили к смерти. Как простолюдина его четвертовали и единственным смягчение, которого он оказался удостоен, то что голову ему отрубили почти сразу.

Пришлось после всей этой работы ещё несколько раз разговаривать уже с самим Солтовым, который после увиденных бумаг, на несколько минут впал в ступор и лишь жалобно спросил после объяснения Александрия: «Как это возможно мой принц? Почему вы...»

«Солтов...» - попытался улыбнуться мальчишка перед ним, и посмотрев ему в глаза. Уже не молодой баронет на мгновение увидел зеленоватый отблеск, что заставило его горло сжаться. Правда уже после того как молодой принц покинул его покои, мужчина убедил себя, что ему просто показалось.

Дальнейшие события понеслись галопом и уже спустя два месяца, в один из жарких летних вечеров Квинт нервно ходил по своему кабинету. Всю последнюю неделю мужчины, чьи предки вышли из гораздо более теплых регионов южного континента, обливался потом, просыпаясь по ночам из-за кошмаров, а также постоянно чувствовал, что за ним наблюдают. Он даже перерыл снова свои покои, но так ничего и не нашел.

Так что когда сегодня его внезапно пригласили на аудиенцию к принцу, он понял, пришло время развязки. Покинув свой кабинет, он привычным взмахом руки приказал следовать парочке солдат за собой и направился в сторону тронного зала.

Всю величину своих проблем Квинт понял, едва вошел в помещение и увидел, как много солдат было расположено по его периметру. Солдат вооруженных и явно готовых к бою. Среди них был и командующий гарнизона Найджел тин Савантайн. Но во главе всего этого собрания оказался не он, нет на троне в расслабленной позе сидел мальчишка принц, который смотрел на вошедшего с легким интересом. На мгновение Абацам даже показалось, что в них он видит, что-то зеленоватое, но, как и другие списал магическое явление на игру света.

Дождавшись, когда казначей приблизиться к трону и поклониться согласно церемониалу, Лукастов заговорил: «Управляющий Квинт, сколько лет вы работаете в этом замке?»

«Эммм...» - замялся Абацам, и нервно поправив свои черные волосы, ответил: «Почти девятнадцать лет...»

«Немалый срок.» - Лукастов сочувственно покачал головой: «Наверное, не просто было справляться с таким хозяйством с тех пор как умер предыдущий Дворецкий крепости.»

«Не то чтобы ваше высочество. Понимаете, для меня работа — это удовольствие и смысл жизни и...»

«И всё же...» - перебил его принц: «Я понимаю, что вам ответственному за столь многое в этой месте наверняка не раз приходилось засиживаться допоздна...особенно за счетами...»

Услышав последние слова, Квинт с трудом сдержался чтобы не вздрогнуть. Лишь напоминание о том, что все важные документы хранятся в его комнате в специальном секретере, позволило ему удержать лицо спокойным и даже немного подобострастно улыбнуться.

«Конечно, однако благодаря помощникам я справляюсь.»

«Да неужели?» - Александрий всё-таки не сдержался и на его лице расплылась улыбка: «Однако вот недавно мне предоставили некоторые документы, которые вызвали у меня некоторые вопросы.» Мальчик протянул руку и в неё вложили один из свитков, который предусмотрительно держали слуги.

«Вот, например, ...» - развернул «бумагу» Александрий: «Здесь указано, что вследствие неурожая несколько лет назад мы были вынуждены закупить продукты для крепости почти в полтора раза дороже.»

«Однако...» - он дождавшись, когда казначей утвердительно закивает: "Проведя некоторые подсчеты можно заметить, что в этих бумагах сильно завышены потраченные средства. Не могли бы вы объяснить это?"

«Но ваше высочество я не могу помнить всего...» - Квинт оставался спокойным: «...Это было так давно.»

«Что ж вы правы, но тогда давайте обратимся к более свежим да... документам. Например, этот...» - Александрий помахал на вытянутой руке другим свитком: «Закупки железа для нашей кузни и новых комплектов брони для солдат.»

Вот тут Квинт понял что попал. Конечно вотчину военных он старался не лезть, но последние годы были столь соблазнительны, да и не собирался он всю жизнь провести в этом захолустье. Так что он решился воспользоваться своим положением и малом интересом со стороны барона к внутренним делам и закупил не более дорогие, а наоборот доспехи заметно более плохого качества. Для этого ему пришлось отправлять своих помощников в несколько южных баронств, чьи владельцы с удовольствием согласились избавиться от неудачных образчиков за звонкую монету. Само собой, это не касалось вотчины командующего его кавалеристов, там всё было куплено по высшему разряду. А пехота? А что? Они никто и слушать их не стал. Так думал Квинт до сегодняшнего дня.

А принц так и не дождавшийся ответа о задумавшегося управляющего продолжал, раскрывать один свиток за другим. И когда житель юга это понял, стало поздно. Но не просто так Абацам занимал свою должность, так что проанализировал ситуацию он мгновенно и сразу же бухнулся на колени перед господином, сидящим на троне.

«Простите ваше высочество...» - завел он свою песню. Квинт четко понимал, что если бы его хотели, то уже бы тащили на плаху, а значит от него ждут правильно выбора. Выбор, который ему не понравится. «...я виноват и перед вами и бароном, а также солдатам, за то, что не досмотрел за своими людьми и могу лишь просить о милосердия для них и себя! Прошу смилуйтесь над нами и проявите королевское...»

«Достаточно...» - приказал Александрий и Квинт, который уже буквально кланялся ему в ноги, тут замолк не поднимая голову: «Что ж я понимаю, что каждый может оступиться и вам взвалившему столь многое на свои плечи это тоже простительно. Поэтому слушайте мою волю.» Александрий встал его церемониальная одежда и небольшой сделанный под детскую руку скипетр, слегка качнулся вниз.

В зале повисла предвкушая тишина. Слишком многие ожидали дальнейших слов молодого аристократа. «Моё решение таково. Ты Квинт, как не оправдавший надежды монарха, который возложил на тебя обязанности по ведению его хозяйства, снимаешься с должности казначея замка Румар. Однако вспоминая о твоих прошлых заслугах ты сохраняешь свою должность как главного церемониймейстера и дворецкого этой крепости. Надеюсь ты не подведешь меня снова.»

Абацам заскрипел зубами от злости. Ведь по сути теперь он находился в положение, когда ему самому придётся контролировать всех недовольных из слуг, чтобы не дай боги с его господином ничего не случилось. Ведь ему четко указали, что один не верный шаг в сторону и быть его голове на плахе... или жопе на коле.

А Лукастов тем временем, уже заканчивал производство Солтова в новую должность и выражал надежды, что тот будет верно служит ему и дальше. Стоявший на одном колене баронет, был готов снова расплакаться ведь теперь он переставал становиться обузой для своей семьи, которая осталось так далеко на севере в королевском графстве. Барон же был просто рад тому факту, что скоро проблема некачественных доспехов разрешиться в кратчайшие сроки и ему больше не придется приструнять старого друга и не менее старого

оружейника замка.

Новой неожиданностью в жизни Александрия стало письмо, в котором сообщалось, что барона из северной долины собирается прибыть на торжество по поводу его семилетия. Всё бы ничего только прочитав письмо, он спросил у Солтова: «А мы его приглашали?»

«Боюсь нет милорд. Мне... отправить письмо с просьбой...»

«Нет, наверное, стоит всё-таки налаживать отношения с соседями...да, наверное,» - и сдержавшись от желания почесть затылок, добавил: «Достаньте информацию о бароне...»

«Конечно, ваше высочество.» - ответил ему уже казначей и поклонившись покинул покои господина.

Почему барон Чаранов решил его посетить, Александрий так и не смог понять. Как и для всех остальных аристократов маркграфства опальный принц представлял малый интерес, и как потенциальный тесть, ведь кто позволит жениться ему на столь низкороджденной особе, так и будущая важная политическая фигура. Ведь многие подозревали, что рано или поздно принца позовут-таки обратно в столицу, а она слишком далеко от них

Также письмо вызвало ещё одну проблему. В замке из-за долгого отсутствия королевского наместника, многие церемониальные должности оказались пусты. Когда об этом ему доложил Солтов, Александрий решил задал лишь один вопрос: «А кто-то такой королевский наместник?»

Как объяснил ему Икарий, у долины официально нет постоянно действующего лорда. Вместо него существует должность на которую назначается человек из столицы. Он может и не быть аристократом, хотя за время такое случалось лишь дважды и всего год спустя они получили свои гербы. Когда же такой человек не назначен неофициально долиной управляет командующий замка Румар или глава городского совета города Тикорий.

Что же касается самого Александрия, то, когда его отправили сюда, предполагалось что его коронуют как наместника, хотя должность всё равно осталось бы номинальной на многие годы. Однако, когда их отряд только прибыл, все их попытки провести коронацию, наткнулись на мощное противодействие, и каждый раз церемония откладывалась. После же по сути «мятежа» виконта о коронации и вообще перестали заикаться. Это кстати также было одной из причин почему с ним даже не пытались наладить контакт.

После того как ему рассказали правду о его положение, Лукастов дал разрешение на дополнительное обучение этикету некоторых ребят для того, чтобы они смогли исполнить функцию пажей, а самому Александрию пришлось усиленно заниматься местной геральдикой.

День его рождения приближался, а барон всё не появлялся. В какой-то момент Александрий даже заподозрил что письмо оказалось лишь фальшивкой, но всего за три дня до праздника прибыл гонец от одной из северных застав, который передал, что караван под знаменами Чаранова прибыл в долину.

Спустя два дня караван состоящий из повозок кареты и двадцать кавалеристов подошли к их замку. Встречать гостей отправились Икарий и Савайтан, так как ему согласно всё тому же этикету не пристало встречать гостя ниже себя по положению у врат.

Сам Александрий наблюдал за тем, как знамена, на которых была изображена двуглавая черная собака, пересекали врата, находясь в своей башне под присмотром десятника Гарина.

Однако встретиться с бароном Чарановым удалось, только уже в день банкета. В этот раз праздник проходил в большой трапезной где было накрыты столы для полноценного пира. Как и полагалось на праздник он прибыл последним и поблагодарив всех за то, что посетили его в столь важный день. После речи он остановился перед столами.

В этот раз на подарки никто скупиться не стал. Молодому мальчику подарили немало драгоценностей, ничего выдающегося, но столь необходимые ему в качестве потенциальной валюты, а от барона он получил меч, правда тот скорее был игрушкой, который ко всему прочему был обильно инструктирован не очень большими камнями.

Причина такого щедрого дара, выяснилась почти сразу. Барон убедившись, что ему удалось привлечь внимание мальчишки, попытался немного втянуть живот и расплывшись улыбкой по обрюзгшему лицу, сказал: «Ваше высочество до озарит ваша мудрость...» - барон начал изливать потоки такой патоки, что на пару секунд мальчик подумал, что сейчас в ней утонет: «...но знаете, мне кажется здесь сложно найти человека, который окажется достаточно знатен, чтобы сравниться с вашей несомненно...» - Александрию очень захотелось чтобы мужчина, наконец, перешел к делу: «...и поэтому мне кажется, если вы, конечно, того пожелаете, вам потребуется хотя бы кто-то вашего возраста, кто сможет скрасить вам досуг в этом несомненно прекрасном, но столь отдаленном месте.»

Это был первый раз в этой жизни, когда Александрий порадовался, что не живет в столице при настоящем дворе. Одно осознание, что вот такой стиль речи норма среди аристократии, заставляло парня желать никогда не появляться в главном городе королевства Понтикар. Но в итоге используя весь свой прошлый опыт, как из этой жизни, так и другой, он доброжелательно улыбнулся и сказал: «Ну что ж, вы правы, здесь действительно иногда бывает несколько тоскливо. И кого же ваше милость желает предложить мне в компаньоны?»

«О ваше высочество, вы мудры не по годам!» - и повернувшись, барон подозвал к себе, мальчишку лишь немного младше самого принца. Такой же черноволосый, как и его отец, подошедший парень всё-таки сильно от него отличался. Пронзительно синие глаза, острые черты лица и какая-то апатичность на лице. А после первых слов, Александрий понял, что его новый компаньон предпочел бы никогда не появляться в здешних местах: «Приветствую вас, ваше высочество, для меня большая честь познакомиться с вами.» - мальчик сделал поклон по всем правилам двора. На его фоне Лукастов почувствовал себя немного невеждой и пообещал себе, уделить больше внимания этикету.

Вежливо кивнув в ответ на поклон, принц перевел взгляд на барона, ожидая, когда тот представит своего сына и Чаранов его не разочаровал: «Ваше высочество, позвольте представить это мой сын Ефимий Чаранов, мой второй сын. Старший, к моему большому сожалению, не смог почтить вас своим недостойным присутствием, однако его сразила простуда и он был вынужден остаться в баронстве вместе с матерью и сестрами.»

«Что ж, надеюсь у него всё будет хорошо и скоро он поправится, а сейчас прошу к столу.» Лукастов, конечно, мог выразить и больше соболезнований, однако понимал, что если бы случилось что-то действительно серьёзное, то барон никуда бы не уехал, ведь всё-таки наследник болен. Прибывший, барон также привёз большое количество продовольствие и личного повара, поэтому на предложение Чаранова попробовать его особое блюдо,

Александрий в ответ благосклонно кивнул.

Однако до момента, когда повар семьи барона должен был предоставить их шедевр предстояло ещё многое обсудить и Александрий предпочёл попытаться разговорить своего соседа по территории на счёт торговых отношений. Однако уже скоро понял, что занятие это бесперспективное. Чаранов не воспринимал его, как равного собеседника, и лишь большая знатность собеседника не позволяла смотреть ему на принца сверху вниз. Однако эстафету в этом вопросе по незаметному сигналу Александрия быстро перехватил Солтов, ведь ещё до начала банкета это рассматривался, как альтернативный способ добычи информации.

Сам Александрий обратил внимание на младшего Чаранова, тот весь вечер сидел как на иголках и чувствовалось, что на таких мероприятиях ему бывать ещё не приходилось, что было весьма странно для его возраста.

Поэтому Александрий задал вопрос: «И чем вы увлекаетесь баронет? Как я вижу вам не особо...мм... привычны такие собрания.»

После вопроса принца, Ефимий Чаранов поразмышлял несколько минут, но всё же ответил: «Понимаете мне больше интересно с животными.»

«Вы охотник?»

«Нет. Скорее мне интереснее изучать их повадки и особенности поведения.»

«И как? Получается?»

«Да ваше высочество вы даже не представляете...» - а дальше парнишка явно оседлав любимого конька, и начал рассказывать о всех животных, за которыми ухаживал всю свою короткую жизнь. К удивлению Александрия это оказалось не самым скучным делом, а когда Ефим перешел на рассказы о магических зверьках, таких как крыс-единства способные не просто действовать совместно, но и создавать простенькие тактики, он и вообще заслушался.

Вечер проходил спокойно и скоро собравшимся предстояло увидеть выступления труппы, которую с собой привёз барон, как внезапно двери распахнулись и в зал буквально влетел одетый в золото и дорогие ткани человек. На его сухом и лишенном, хотя бы капли жира лице застыла маска брезгливости, которую он правда постарался побыстрее скрыть, прежде чем пройти в центр зала, остановившись в центре П образного стола.

В руках у него был виден небольшой свиток из кожи животного, закрытый печатью королевского рода, которая вся переливалась основным цветами герба. Сам Александрий, смотря на вошедшего, почувствовал, как внутри засосало под ложечкой, а интуиция буквально взвыла крича о новых неприятностях. Ему очень хотелось отослать посыльного двора прочь, но знал, что не имеет на это право, ведь документы, закрытые особой печатью должны быть прочитаны немедленно после доставки. В итоге Александрий махнул рукой и отдал приказ: «Читай.»

Плохие предчувствия принца полностью оправдались. Развернувший свиток, чиновник откашлялся и зачитал: «Милостью богинь Илани и Фортунии, а также бога Некона летом 4383 года от победы истинных богов, королева Мариана, да озарит её чело божья милость, разродилась дитем. Девочка получила имя Елиана и была признана королём Николием, как истинная дочь королевской семьи.»

В зале на мгновение воцарилась тишина. Все с интересом смотрели на Александрия, которому

до сегодняшнего явно даже не сообщили, о том, что королева была беременна. Однако Александрий лишь встал со своего места и налив себе в кубок вино, к которому не прикасался на протяжении четырех лет, и сказал: «Сегодня радостный день для всех нас. И хоть само событие произошло больше месяца назад, я предлагаю выпить за нового члена королевского рода. За мою сводную сестру и её здоровье. Ура королевству, ура королю.»

Последние слова принца поддержали все собравшиеся в зале, создав нестройный хор: «Ура королевству! Ура королю!»

Оставшийся вечер прошел для Александрия как в тумане. Впервые в этой жизни сидя на кресле перед камином в своей комнате, он чувствовал, как по телу пытается распространиться страх, который внезапно позволил ему открыть ещё одно сопротивление:

Сопротивление стрессу – ранг 1 (23%...24%...25%)

От печальных размышлений его отвлек звук открывшейся двери и слова Солтова: «Господин вам...стоит...»

«Солтов.» - от холодного голоса господина баронет вздрогнул и почувствовал, что из него будто начали тянуть душу: «Передай Гарину, что как только вернётся маг мы выдвигаемся в город, а также найдите способ ускорить его возвращение. Также если он не вернётся в ближайшие два месяца, мы отправимся и без него. Вам всё ясно?»

«Да, ваше высочество.» - ответил Солтов и покинул опочивальню господина, подчиняясь знаку руки.

Дождавшись, когда дверь закроется, Александрий поднял руку ладонью вверх и посмотрел на горящую зеленым цветом искру, которая стала заметно больше, чем обычно. Но больше всего его внимания было сосредоточено на другом:

Большой стресс может открыть перед вами новые горизонты. Вам доступно новое умение Поглощение жизни (пассивное).

Поглощение жизни (пассивное) – ранг 0 (11%) – теперь вы всегда можете поглощать из окружающего мира небольшую часть его жизненной энергии для формирования новых заклинаний. Не опасно для живых существ. Количество поглощенной энергии растет с рангом умения.

«Похоже у меня меньше времени, чем бы мне хотелось. А значит нужно искать выход из сложившегося положения, уже сейчас.» - и договорив, Александрий сжал кулак, гася зеленую магию.

Талина. Кедария. 4383 год.

Три года прошли «весело» не только для Александрия. Ведь для компании Талины тоже всё оказалось очень непросто. Проявление изначальной печати на самой девушке, и вторичных интерфейсов у её друзей показало, как на самом деле уязвимо их положение в этом мире. Ведь по сути они были никем, дети простолюдинов в мире, где повсюду люди делятся по сословиям, а лифты между этими сословиями почти полностью отсутствуют. Но понимая, что никто

поблажек делать им не будет, ребята снова начали тренироваться.

В первую очередь, как и планировалось к своему отцу подошёл Владимир и спросил того, не может ли он помочь с учебой по лесной науке. Укита, услышавший внезапную просьбу от младшего сына, тогда почти на пять минут впал в ступор, однако всё-таки согласился помочь. Правда узнав, что заниматься хочет не он один, снова задумался и прежде чем дать ответ снова, спросил невзначай: «Это всё что мне нужно знать?» Спросил то он в шутку, но Владимир решил не скрывать незначительную деталь и сообщил, что с ними хотят обучаться ещё, и Талина с Кларой.

После осознания слов своего сына, Укита тяжело вздохнул, сел на стул и начал нервно перебирать в руке несколько деревянных шариков. Молчал он почти десять минут и Владимир к концу этого времени стал уже весьма заметно нервничать. Однако в итоге его отец произнёс: «Ладно есть тут один охотник Заган... человек немного нелюдимый, но и без предрассудков...» - и подняв взгляд на своего младшего: «Однако предупреждаю поблажек от него не ждите...»

«Мы понимаем... и кстати отец, а не подскажешь кто может нас грамоте научить?»

Только железная выдержка не позволила бедному кузнецу, сорваться на мат.

Но прежде чем повести их к охотнику, отцу Владимира пришлось обсудить эту тему с родителями ребят. Эти разговоры прошли по-разному. В семье купцов Ников отец близнецов лишь поприветствовал наличие таких знаний у своих детей. Причиной стала «гениальность» детей в подсчётах, которую они продемонстрировали мужчине, что позволяло надеяться на более раннее присоединение их семейному бизнесу, немалая часть которого состояла их путешествий по лесам. Также именно он согласился обучить ребят чтению и письму.

К сожалению, в семье Талины всё прошло далеко не так гладко. Её мать после первого озвученного предложения чуть ли не с кулаками бросилась на кузнеца и только появление мужа удержало ту от опрометчивых действий. С её отцом Укита разговаривал почти целый вечер за закрытыми дверями, но всё-таки выйдя из-за неё, он подошёл к девочке немного пошатываясь от выпитого, которая к этому моменту, уже раз сто переплела свою косу и сказал: «Договорились...» - после чего покинул их дом. Ания тогда бросила на дочь весьма красноречивый взгляд, однако ничего не сказала.

Заган, с которым они встретились спустя три дня, и им оказался обычной мужчиной, только взгляд его зелёных глаз из-под кустистых черных бровей, казался немного странным. Казалось он смотрел на них не с одной стороны смотря на них отовсюду. Ещё больше это ощущение усиливали птички, которые сидели на ветках деревьев очень тихо.

На счёт состава группы он вообще мало что сказал и лишь раздал небольшие мешки и дождавшись, когда ребята переоденутся повёл их в лес. В тот раз вернулись они только через неделю побитые, грязные с ошалевшими глазами и несколькими новыми навыками и умениями:

Стрельба из лука – вам довелось взять в руки ваш первый лук и научиться им немного пользоваться. Однако вам предстоит пройти ещё длинный путь на пути самосовершенствования.

Скрытность – вы обучены скрывать своё присутствие используя подручные средства. Со временем с ростом ранга этого навыка вы можете научиться скрываться даже при самых непростых обстоятельствах и недостатке времени.

Тихий шаг в лесу (пассивная) – благодаря накопленному опыту вы способны более эффективно передвигаться по лесу, издавая меньше посторонних звуков и оставляя меньше следов. Действует только в лесу и около лесной местности.

После этого родители ребят думали, что дети откажутся от своей затеи, однако спустя всего три дня они снова отправились в поход. Только через полгода тренировки перестали быть столь интенсивными, однако это было связано с несколькими факторами. Во-первых, пришла зима и Заган отказался тащить детей в лес, а также вернувшийся из очередной поездки купец, решительно занялся обучением детей грамоте.

Новая письменность оказалось мукой для ребят, даже Талина, которая ещё в прошлой жизни немного понимала другие языки, была совершенно не в восторге от новых пиктограмм. Чтение тоже оказалось непростым, но пошло заметно легче после того как Лерой смог составить таблицу транскрипции.

После всех этих занятий девочка возвращалась домой сильно уставшей и часто за ужином мало реагировала на вопросы родителей и в особенности матери, которая согласно всё тому же договору пыталась наставить её на путь истинный. Так что часто по вечерам девочка сидела за пряжей и училась вышивать. К сожалению, Ании всё эти навыки девочки использовала только в своих занятиях в лесу, зашивая одежду палатки и иногда даже раны, а не для создания приданного.

В тот холодный зимний вечер девушка, как и всегда целый день ходившая по лесу под присмотром Загана, которого она с трудом таки смогла уговорить дать ей несколько уроков в отрыве от остальных ребят, поэтому Талина мало обращала на монолог матери. Она настолько погрузилась в свои мысли и недавно освоенные навыки, что даже не заметила, когда в комнату вошёл её отец и сел за стол предварительно поцеловав жену.

От своих мыслей её оторвал только стук кружек, которую поставила одна из девушек закупов, и голос отца, который спросил: «Как проходят твои...твоя учеба Таля?»

«Хорошо Рад... отец.» - ответила девочка, которая едва снова не назвала своего отца по имени. Она из всей компании оказалась единственной кто не смогла найти общего языка с родителями, так что иногда пыталась назвать их по имени. Правда мать она так называла вполне сознательно.

На этом обмене реплик и закончился разговор отца с дочерью, да и вообще над столом повисла немного давящая тишина. Причиной этого стала ещё и то что Талина недавно узнала, что её отец начал ходить к одной из вдовушек, но по молчаливой договоренности не рассказывала об этом матери.

Внезапно глава семейства заявил: «А у меня есть важная новость.»

«И что же случилось дорогой?» - спросила Ания, которая всё с тем же обожанием, что и много лет назад, смотрела на своего мужа. Талина тоже на мгновение отвлеклась от повторение слагаемых новой письменности и вопросительно посмотрела на своего отца.

«В наш город приезжает представитель Ордена.» - степенно произнёс Радион и с преувеличенным интересом приложился к кружке с местным хмельным. Именно поэтому он и не заметил, как вздрогнула его дочь, но тут же спрятав свои эмоции за маской легкого любопытства.

А тем временем отец её продолжил: «Говорят он хотят нам помочь в укрепление традиций и веру, ведь зло не дремлет и неизвестно, когда оно возродиться в наших землях. Особенно сейчас, когда они так пошатнулись в нашей... молодой поросли...» - говоря это он в упор смотрел на свою дочь. Талина лишь фыркнула на это про себя и продолжила смотреть в тарелку. Мысленно она вспоминала, а той бесполезной еде из прошлого мира, которую она будучи ещё Татьяной ела в очень ограниченном количестве, но с большим удовольствием. Но вот слова отца окончательно вернули её и страны грез, и она спросила посмотрев прямо в глаза отцу: «И почему он решил приехать к нам? У нашего поселка ведь ни статуса, ни стратегической ценности.»

Тот же огладив бороду, сказал: «Пока не кому не говорите, но кажется нашему поселению собираются представить новый статус. Господин служитель и церковь, которую мы ему поставим, будет первым шагом для объявления нашего поселка городом.» Новость оказалась действительно неожиданной. Но сама девочка никак не показала излишней заинтересованности, лишь в течение вечера исподволь выяснила, когда стоит ожидать неожиданного гостя.

На следующий день она снова встретилась с остальными и рассказала необычную новость. Нахмурившись, Лерой тогда сказал: «Не просто так он приехал, чувствуя готовятся к чему-то.»

«Ну как к чему.» - сказала его сестра: «Вот не верю, что они не могут определить, когда проявляется очередная пара печатей. Вот и начинают заранее готовиться.» - и посмотрев на Талину, добавила: «Ведь героя ещё надо правильно воспитать, чтобы не брыкался.»

«Точно.» - гоготнул Владимир и откусил от яблока с небольшого деревца поблизости от реки. «А что делать, что с ним то будем?»

Талина, посмотрев на него, ответила: «А что здесь можно сделать? Убить его? Мы не сможем. Прогнать? Вряд ли получится. Вспомните что это мы с вами агностики, а вот здесь люди искренне верят в богов.» - и потеряв печать на теле, добавила немного не уверенно: «Хотя после всего этого, я уже ни в чём не могу быть уверена.»

«Значит будем смотреть и действовать по обстоятельствам» - подвел черту Лерой.

Приезд нового младшего жреца с двумя неопитами помощниками, застал Талину за просмотром своих характеристик.

Полное имя: Шенкова Талина Радионова;

Тайное имя: Аламутова Татьяна Егоровна (Сокрыто);

Титулы: Носительница печати; Перерожденная (Сокрыто);

Печать: Голубая птица (Ранг 0);

Сопротивления:

Иммунитет разума смерти – безранговое;

Навыки:

Магия Духов (Изначальная) – ранг 0 (0%);

Полиглот – ранг 1 (33%);

Стрельба из лука – ранг 1 (48%)

Скрытность – ранг 0 (73%)

Удача – ранг 0 (0%);

Умения:

Боевой транс (Иниц.) – ранг 0 (79%);

Астральный голос (Актив.) – ранг 0 (0%);

Тихий шаг в лесу (Пассив.) – ранг 2 (11%);

Вот за просмотром своих достижений её и застал Владимир, который весь в мыле, прибежал к дому подруги и выпалил, едва не перейдя на родной язык: «Здесь он...на площади...проповедь толкает в народ.»

Соскочив со скамейки после этих слов, она сказала: «Ну что ж, пойдем посмотри на святого отца.» - и первой побежала на площадь. Едва успевший отдышаться Владимир, лишь пробормотал про себя: «Да чтоб вас, я ведь человек, что ж вы все...ах...» - и побежал вслед за Талиной.

А на площади служитель Кирей толкал речь перед народом, о зле, что прячется в тени, а героя, что его обязательно победит. Что не стоит прятать не знак избранника или знак скверны. И всё это с таким доброжелательным лицом святого праведника, что если бы ребята не выросли в другой эпохе, даже они бы прониклись. Но привыкшие потоку информации с телевизоров и интернета, проповедь произвела мало впечатления на их группу и лишь заставила, Клару произнести тихо чисто для своих: «Вот шпарит. Нашим батюшкам учиться и учиться у него.» Никто ей не ответил, лишь в глубине души согласившись с высказыванием.

Речь произвела убийственное влияние на односельчан, они едва религиозной экстаз не впали, хоть тот и схлынул почти мгновенно. Жреца с неофитами поселили в отдельном срубе, который временно заменил церковь для орденцев.

С новым служителем Талина встретилась уже через три дня. К нему её привела мать, которая снова не добившись от дочери послушания, решила воспользоваться помощью служителя. Однако разговор не задался у Кирея было слишком много работы, и поговорил он с девочкой лишь для проформы. Да только вот такой разговор заставил усомниться в его настоящей работе в ордене. Лерой предположил, что настоящая должность Кирея после разговора с ним это служащий инквизитория.

Следующие пару лет позволили подтвердить эти догадки. Мужчину подвел замыленный взгляд, он даже не предположил, что необычные дети будут уметь читать. А ребята учились и смогли, однажды перехватить письмо с голубкой. Голубя сварили и съели всё в том же лесу.

Письмо оказалось бесполезным, а проникать в дом служителя, отговорил ребят Лерой, напомнив, что им всего по шесть лет несмотря на ментальный возраст.

Всем им и не раз пришлось пообщаться с Киреем и его помощниками Никором, Ягиром. Но кроме Ягира никто и внимания на них почти не обратил. Служитель как и всегда не сильно желал возиться с мелкотней, которую не воспринимал в серьёз. Он строил информационную сеть из взрослых и детей старше двенадцати лет. А у неофитов и других дел хватало.

И вот настал долгожданный день для отца Талины. В их поселок приехал гонец от маркграфа и вручил Радиону документ, который тот и зачитал перед всем честным народом на уже городской площади, рядом с которой уже стояла маленькая, но крепенькая «церквушка».

Стоявшие немного в стороне от толпы народа, четверо подростков, смотрели на это событие со смешанными чувствами. С одной стороны, расширялись их возможности, а с другой обязанности их уже городка также увеличивались, и никто не знал, что им ещё стоит ожидать в дальнейшем.

<http://tl.rulate.ru/book/16542/911049>